Академик Лидер

Уильям Гибсон

SHOUT
SHARE
IT

- Уильям Гибсон
  -

Уильям Гибсон
Академик Лидер

«Гнать пучок музыки обратно на базу».

Он отказался от направленного паровозного гудка и особенного, со стальной гравировкой, солнечного отражателя в пользу открытости, и, оставляя почти неуловимый запах сигарет и открытых баров восточного Сент-Луиса, этот вежливый, но опасный джентльмен, следующий секретным инструкциям, когда-то выведший из игры многих из нас…

Инспектор Ли изучал новую технику — частоту пропусков, чистые участки на улицах. В поле. Мы стали полевыми операторами. Декодировали сетку. Патрулировали проблемные места. Не понимая сути. По указке машин. Толпы, разгоняемые силой… Сибуя, Таймс Сквер, Пикадилли. Запаркованная машина, газон, фонтан, забитый землей. В предрассветном полумраке… Часы воспоминаний. В радиомолчании…

Случайная связь в бензиновых парах истории, офицер…

Соберем слово киберпространство из маленьких и общеизвестных частей языка. Неологический спазм: акт творения поп музыки. Что бы к этому ни привело. Пустой и гладкой, ждущей пока её наполнят смыслом. Все что я делал, это заполнял клеточки, как меня учили. А в промежутках стояли слова.

Джентльмены, ни сейчас, ни когда-либо потом это не станет моим делом…

Не то чем мне приходится заниматься.

Я работаю в отделе транспорта. Направления в неоновых торговых центрах, лицензированные потребители, их действия, от простейших до невообразимых…

Виртуальное пространство прирастает реализованными мечтами: тату салонами, тирами, пинбольными аркадами, темными полками магазинов, на которых лежат прошлогодние подшивки мужских журналов, острыми углами, не лицензированными центрами стоматологии, лотков с пиротехникой, закусочных, тотализаторов, суши баров, ломбардов, торговцев пирожками, домов свиданий, продавцов хотдогов и тортилий, китайских фермеров, винных лавок, травников, хиромантов, парикмахерских, магазинов скобяных изделий и баров.

Здесь рай предпринимателя. А над ним поднимаются

затейливые барьеры, там область приватных фантазий…

Уверенное движение под жужжание шлягеров, подобранных как среднее для зоны Калифорния-Орегон, приводит нас к пыльному ломберному столику в подземном молле в свободной торговой зоне Дарвина, на нем публикации по уровню мутаций и специфическому переносу в точке перегиба микологического онкогена.

Келси уже вторую неделю в Австралии, а её брат упорно сидит в квартире, пялится в ящик, играя то в Арену Гладиаторов, то в новую японскую игрушку под названием Сад пыток. Она обошла немало моллов, которые есть и в Санта-Барбаре и в Сингапуре, закупаясь в модных английских магазинчиках, приобрела итальянские тени для век. Разница только в узоре звезд на небе, здесь над залитыми неоном площадями на углепластиковых скейтах скользят Южный Крест и Близнецы.

Она останавливается перед торговцем без лицензии, с лицом изуродованным шрамами от рака кожи. Перед ним разложена дюжина кассет для продажи, их пластиковые коробочки в царапинах и покрыты пылью.

— Весь город для вас, — говорит он — Киото отдам за двадцать.

Она видит сотрудника службы безопасности, высокого, широкоплечего, одетого в кевлар, синеглазого, идущего сюда для того, чтобы выкинуть этого мужичка, и она, повинуясь импульсу, хватает что-то, чем бы это ни было, поворачивается, обезоруживающе улыбаясь и уходит от проходящего стража. Она неприкасаема и имеет право покупать. Оглядываясь, она видит, как продавец косится, пренебрежительно ухмыляется а двадцати долларов как не бывало…

Когда она возвращается в квартиру её брата там уже нет. Она надевает очки, перчатки и погружается в виртуальный Киото…

Однажды созданные, технологии никогда не исчезают полностью, они меняются, подстраиваются, ищут свое место в глобальной информационной структуре. Транзисторные радиоприемники используются для распространения информации об оптимальных сроках посевов в удаленных деревнях. Мимеограф, один из плеяды офисных монстров, все ещё активно используется в самиздате, эдакий запоздалый ответ викторианской эпохи современной компьютерной верстке. Банки в бессчетных деревнях четвертого мира до сих пор подбивают дневной баланс на древних счетах, исписывая метры старой,

забавно выглядящей бумаги бледно синими чернилами, а Советы, ещё до того как распродали за бесценок все свои технологии были последним надежным источником вакуумных трубок. Аудиокассеты осели в кабинах грузовиков далеко на юге, составив компанию кантри музыке и пересказам пикантных историй.

Улица находит собственное применение вещам — нередко такое, какое производители и представить себе не могли. Кассетные диктофоны продававшиеся как диктофоны для очень занятых менеджеров стали революционным средством записи, позволяющим скрытно распространять речи запрещенных политиков в Польше и Китае. Мобильный и пейджер стали экономическими инструментами в условиях растущей конкуренции на рынке наркотиков.

Другие изобретения неожиданно становятся средствами коммуникации… Аэрозоль породил искусство граффити. Советские рокеры делали грампластинки из рентгеновских снимков…

Пятнадцать камней на белом песке.

Сандалии Голиафа, побежденного Давидом.

Павильон из золота, ещё один из серебра.

Водопад, вокруг которого молятся люди.

Мать снимает с неё очки, смотрит на таймер. Три часа.

— Но, Келси, тебе же не нравятся эти игрушки…

— Это не игра, — в её глазах стоят слезы. — Это город. — Её мать надевает очки, покачивает головой из стороны в сторону, затем снимает их.

— Я хочу туда, — говорит Келси.

— Там теперь все по-другому, все уже не так как прежде.

— Я хочу туда, — настаивает она. Она надевает очки обратно, что-то в выражении глаз матери пугает её.

Камни, белый песок, заоблачные пики, острова в потоке…

Она так хотела туда…

Основной задачей Академик Лидера было создание гипнотических символов, вызывающих при просмотре фильма эффект присутствия.

Перевод: © Дмитрий Кулаков.